

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №3, Том 7 / 2019, No 3, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Овчарова Е.В., Полина А.В. Особенности смысложизненных ориентаций у подростков, попавших в трудные жизненные ситуации // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ovcharova E.V., Polina A.V. (2019). Features of the meaning of life orientations in adolescents in difficult life situations. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN319.pdf> (in Russian)

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00331 «Доверие к себе и к миру как основа психологической безопасности подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации»

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.31

Овчарова Елена Владимировна

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Филиал в г. Волжский, Волжский, Россия
Доцент кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин»
Кандидат психологических наук
E-mail: elena.ovcharova13@mail.ru

Полина Анжелика Владимировна

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Филиал в г. Волжский, Волжский, Россия
Доцент кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: a.polina71@mail.ru

Особенности смысложизненных ориентаций у подростков, попавших в трудные жизненные ситуации

Аннотация. В статье рассматривается проблема смысложизненных ориентаций подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации. Авторами проведен теоретический анализ подходов к пониманию смысла жизни в отечественной и зарубежной литературе, психологических особенностей подросткового возраста, влияния трудной жизненной ситуации в становлении личности подростка и проявлению у него смысложизненных ориентаций в трудных жизненных условиях. Приводятся результаты исследования, направленного на выявление особенностей смысложизненных ориентаций у подростков данной категории, отношения их к жизни и смерти. Выявлены статистически значимые различия в степени осмысленности жизни, доминирующими смысложизненными ориентациями, отношении к смерти между контрольной и экспериментальной группой подростков. Так, у подростков, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, преобладает направленность на будущие цели и неудовлетворенность своей жизнью в настоящем; преобладает психологический защитный механизм вытеснения мыслей о смерти с помощью отвлекающих факторов либо с помощью подталкивания проблемы смерти в далекое будущее; они испытывают большее беспокойство и страх в отношении собственной смерти, допуская при этом мысль, что смерть возможна как выход из неприятной ситуации. Были сделаны выводы, подтверждающие теорию управления страхом смерти в том, что страху смерти помогает противостоять самоуважение,

складывающееся из ощущения правильности своего мировосприятия и правильности своих ценностей. В связи с этим, подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, возможно оказание психологической помощи через формирование адекватных жизненных целей и смысла жизни как мотива преодоления тяжелой жизненной ситуации, в которой они оказались.

Ключевые слова: подростковый возраст; трудная жизненная ситуация; смысложизненные ориентации; жизненные цели; смысл жизни; страх смерти; деструктивное отношение к жизни

Важность подросткового периода для формирования смысложизненных ориентаций, приобретения и осознания смысла жизни отмечается многими учеными (А.А. Бодалев, Г.В. Акопов, Н.Л. Быкова, Д.А. Леонтьев, В.Э. Чудновский и др.). Авторы считают, что именно в этот период начинает формироваться ценностно-смысловая сфера, а её содержание зависит от тех условий и ситуаций, с которыми сталкивается подросток. Наличие трудной жизненной ситуации осложняет этот процесс и приводит к тому, что подросток не может преодолеть ее самостоятельно. Оказавшись в трудной ситуации, у подростков возникают не только коммуникативные трудности, эмоциональные проблемы, но и происходят деформации в смысложизненных ориентациях, которые приводят к неэффективным стратегиям и деструктивному отношению к жизни и смерти. Теоретический анализ литературы показывает, что среди подростков, оказавшихся в такой ситуации, подавляющее число – люди с девиантным поведением, их смысложизненные ориентации и внутренние установки отражают пренебрежение к нормам поведения и обязанностям, жестокость, равнодушие к общезначимым явлениям. Это можно объяснить тем, что смысл имеет социокультурную направленность, задается социальной общностью и рассматривается в плоскости отношений с другими людьми (А. Адлер, В. Франкл, К. Юнг, Д.А. Леонтьев). Для подростков, чье самосознание, система норм и ценностей продолжает формироваться в условиях, заданных социумом, проблема представления о смысле жизни, о собственных жизненных перспективах особенно актуальна, так как перед ними возникает проблема личностного и профессионального самоопределения [1; 2].

В связи с этим становится актуальной задача по изучению влияния трудной жизненной ситуации на развитие личности подростка, формированию у него адекватных целей жизни и смысложизненных ориентиров. А также оказание психологической помощи подросткам данной категории по осознанию страха смерти и поиска смысла жизни как личностного ресурса и мотива преодоления тяжелой жизненной ситуации, в которой оказался подросток.

Существует множество подходов к пониманию смысла жизни в психологии (А. Адлер, З. Фрейд, К.Г. Юнг, И. Ялом, В. Франкл) и ценностно-смысловой сферы личности (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Э. Чудновский). В зарубежной литературе идея смысла жизни, как интегрирующего фактора человеческой жизни, была намечена в работах А. Адлера, К.Г. Юнга, В. Франкла. Так, согласно А. Адлеру, смысл жизни автоматически складывается к определенному возрасту у всех людей и может при этом не осознаваться. В отличие от него, К. Юнг считает, что нахождение и реализация смысла жизни выступает как специфическая потребность и задача. Представление о смысле как о жизненной задаче подробно разработано в теории личности и психотерапии В. Франкла [3]. В своем учении автор выделяет три основные части: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли. Отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое В. Франкл называет экзистенциальным вакуумом. В этом случае отсутствие смысла может являться причиной «ноогенных неврозов» и разных видов отклоняющегося поведения.

В отечественной литературе под смысложизненными ориентациями большинство авторов понимают наличие целей в жизни, интереса к жизни, жизненных принципов и убеждений, характер отношения к людям, к своей профессиональной деятельности, к жизни и смерти, наконец, осознание смысла своей жизни и его реализации [4; 5; 6]. Так, Д.А. Леонтьев отмечает, что смысложизненными ориентациями могут быть цели в жизни, насыщенность жизни или удовлетворенность самореализацией. Эти три категории можно соотнести с будущим (цель), настоящим (процесс) и прошлым (результат), а человек может находить смысл своей жизни в каждой из этих составляющих. При этом нарушения смысловой сферы – это нарушения, не связанные с какой-либо патологией психического функционирования, но порождающие социально неприемлемые формы поведения [7].

Большинство авторов отмечают, что смысложизненная концепция начинает складываться к подростковому возрасту, так как это наиболее сензитивный период для формирования глубинных личностных образований. Так, В.Э. Чудновский наряду со старостью выделяет подростковый возраст, когда молодой человек строит свои планы на будущее и вопросы о смысле жизни задает себе особенно часто [8]. С точки зрения Т.П. Скрипкиной, смысложизненные ориентации представляют собой динамическую проекцию смысложизненных концепций (индивидуальная обобщенная система взглядов на цели, процесс и результат своей жизни) личности на конкретные условия её повседневной жизни. Автор считает, что подростковый возраст является своеобразным указателем направления смысложизненных ориентаций [9]. Большую роль в этом играет то, на каком уровне доверительных отношений с собой и с миром состоит подросток, в каких условиях пребывает, и как он смог адаптироваться к изменяющимся условиям среды.

Столкновение с критической ситуацией болезненно переживается личностью подростка и меняет её отношение к жизни, смерти и ценностям, деформирует жизненные стратегии, помогающие выйти из такой ситуации. Трудная ситуация переживается подростками по-разному. С одной стороны, она может оказать разрушительное действие, повышая тревогу и депрессию, чувство беспомощности и безнадежности, что может привести к жизненному кризису. А с другой, – придать смысл, сделать её более полной и содержательной. Именно поэтому оказание психологической помощи в данный период становится особенно важным [10; 11; 12].

Под трудной жизненной ситуацией в психологии понимается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность человека, которую он не может преодолеть самостоятельно, влекущая за собой стресс, травматический стресс, посттравматические реакции, психологический кризис, фрустрации, конфликт. В статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка Российской Федерации» сформулированы типичные трудные жизненные ситуации для ребенка. Среди них следующие: дети, оставшиеся без попечения родителей; дети – инвалиды; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Таким образом, подростковый возраст сам по себе переживает кризисный этап, а ещё накладывается трудная жизненная ситуация, которая является поворотным моментом в жизни человека, заставляя переосмыслить, а иногда и впервые осознать свой жизненный путь, отношение к жизни и к смерти, собственные цели, ценности, отношение к себе и к другим людям.

С целью выявления смысложизненных ориентаций подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию, было проведено исследование, в котором приняло участие 40 старшеклассников в возрасте 15–16 лет. Исследование проводилось на базе ГКСУ СО

«Волжский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» и Волжского промышленно-технологического техникума № 35. Экспериментальная группа была сформирована на основании социальной карты. В экспериментальную группу 20 подростков, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации (подростки, оставшиеся без попечения родителей; подростки из неполных семей; проживающие в малоимущих семьях). Контрольную группу составили 20 подростков, воспитывающиеся в социально-благоприятных условиях, имеющие полные семьи.

В исследовании были использованы следующие методики: Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; Методика Тома Пицински «Подберите слово», в адаптации К.А. Чистопольской; Методика «Отношение к жизни и смерти в критической ситуации», в адаптации С.Н. Ениколопова.

По данным теста "Смысложизненные ориентации" (методика СЖО) Д.А. Леонтьева выявились значимые различия по "источнику" смысла жизни между группами подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации по сравнению с подростками из благополучных семей. С помощью t-критерия Стьюдента были выявлены статистически значимые различия в степени осмысленности жизни и доминирующими смысложизненными ориентациями между контрольной и экспериментальной группой подростков по шкалам: «цели» ($t_{эмп} = 3,8$ при $p < 0,01$), «процесс» ($t_{эмп} = 2,9$ при $p < 0,01$), «Локус контроля – Я» ($t_{эмп} = 3,3$ при $p < 0,01$), «Локус контроля – Жизнь» ($t_{эмп} = 2,8$ при $p < 0,01$).

Анализируя результаты по субшкале «цели» ($t_{эмп} = 3,8$ при $p < 0,01$) можно сделать вывод, что подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, больше ориентированы на цели в будущем. Это подтверждает точку зрения В. Франкла о том, что если человек считает, что всё происходящее с ним не имеет смысла и ценности, то он внутренне ломается, деградирует телесно и духовно. И тогда направленность на будущие цели становится фактором для адаптации подростка в трудных жизненных условиях.

По шкале «процесс» ($t_{эмп} = 2,9$ при $p < 0,01$) можно сказать, что в целом подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, в большей степени неудовлетворены своей жизнью в настоящем, а также склонны воспринимать процесс жизни не совсем насыщенный и наполненный смыслом, повседневные события их не всегда радуют. По их мнению, жизнь, возможно, была полноценной в прошлом или когда-то станет хорошей в будущем. Однако, у них нет ощущения, что они полноценно живут «здесь и теперь», в настоящем моменте, что смысл жизни в самой жизни.

Отличия подростков из экспериментальной группы также проявляются по шкале «Локус контроля – Я» ($t_{эмп} = 3,3$ при $p < 0,01$) и «Локус контроля – Жизнь» ($t_{эмп} = 2,8$ при $p < 0,01$). Это говорит о том, что подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, понимают, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, но не всегда относят это к себе.

На основании данной методики можно сказать, что у подростков, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, преобладает направленность на будущие цели и неудовлетворенность своей жизнью в настоящем. Трудная жизненная ситуация создаёт внутренний конфликт между пониманием ведущей роли ответственности за собственную жизнь в преодолении сложных жизненных условий и невозможностью взять ее на себя.

Однако, видимой разницы между группами по шкале «результат» не наблюдается. Это говорит о том, что на данном возрастном этапе своей жизни подростки, независимо от обстоятельств, не могут дать оценку продуктивности и осмысленности пройденному отрезку своей жизни. Можно сказать, что отсутствие удовлетворенности от самореализации своей жизни отражает общую тенденцию подросткового возраста.

С помощью методики Т. Пищински «Подберите слово» (в адаптации К.А. Чистопольской) были получены данные о наличии доступности мыслей о смерти у подростков обеих групп, что является общей особенностью подросткового возраста. Так, практически нет различий в наличии доступности мыслей о смерти на низком (30 % и 45 %) и среднем (50 % и 55 %) уровне среди подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и подростков, воспитывающихся в социально-благоприятных условиях. Можно сделать вывод, что мысли о смерти характеризуют особенности подросткового возраста, независимо от того, в каких жизненных условиях и обстоятельствах находится подросток. Опираясь на теорию управления страхом смерти можно сделать вывод, что подростки из обеих групп стараются подавить мысли, связанные со смертью с помощью отвлекающих факторов, либо с помощью подталкивания проблемы смерти в далекое будущее [13]. В этом случае можно говорить о том, что психологическая помощь необходима подросткам, независимо от тех условий, в которых они живут. И эта помощь должна быть направлена на понимание того, что страху смерти противостоит самоуважение, складывающееся из ощущения правильности своего мировосприятия и правильности своих ценностей.

Однако, отсутствие подростков из контрольной группы в высоком уровне доступности мыслей о смерти (20 % по сравнению с 0 %) говорит о том, что главным защитным механизмом у подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию, является подавление мыслей о смерти. В работе с такими подростками важно мысли о смерти перевести из бессознательного в сознание, затем продолжить работу с принятием и проживанием страха смерти.

Проведя сравнительный анализ результатов опросника С.Н. Ениколопова «Отношение к смерти» видно, что существуют различия в экспериментальной и контрольной группе. Так, анализируя результаты по шкале «Принятие – приближение смерти» (рис. 1) можно сделать вывод, что подростки, попавшие в трудные жизненные ситуации, чаще рассматривают смерть позитивно, полагая, что загробная жизнь лучше земной (54 % по сравнению с 20 %). К тому же, такие подростки стараются не думать о смерти и избегают любых напоминаний о ней. Они больше испытывают беспокойство и страх в отношении собственной смерти и того, что всё закончится смертью (44 % в сравнении с 14 % по шкале «Избегание темы смерти»).

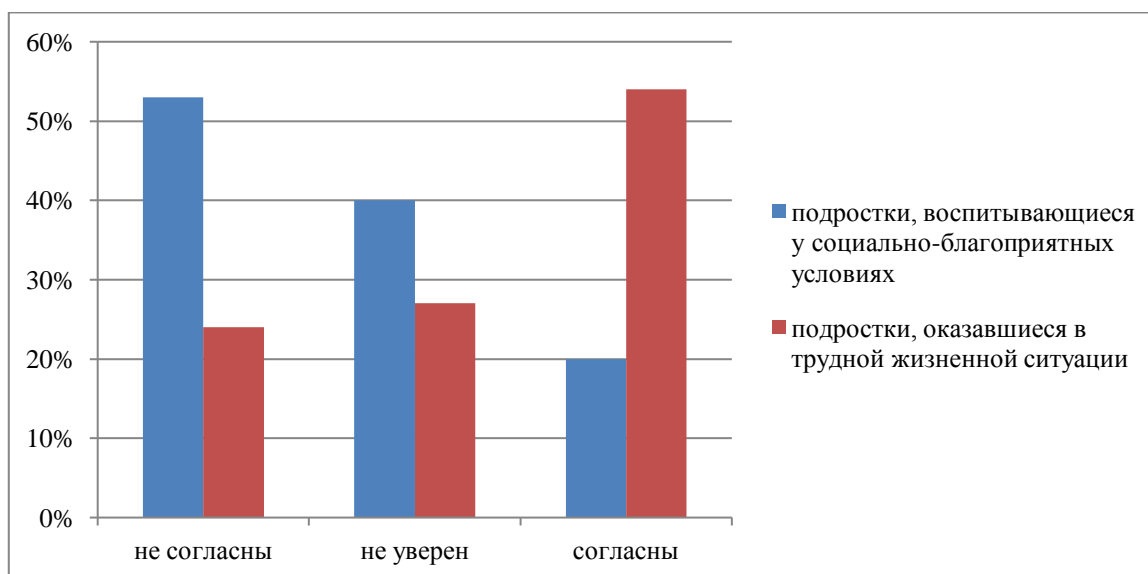

Рисунок 1. Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной группы по шкале «Принятие – приближение смерти» (опросник «Отношение к смерти» С.Н. Ениколопова)

При этом подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации, допускают мысль, что смерть – это возможный выход из неприятной ситуации. Об этом говорят результаты по

шкале «Принятие смерти как бегства» (рис. 2), в которой подростки из экспериментальной группы отвечали «да» в два раза чаще на утверждение «Смерть даёт избавление от этого страшного мира» (60 % в сравнении с 34 % подростками, воспитывающимися в социально-благоприятных условиях). При этом стоит сказать о том, что отношение к смерти различно и внутри у подростков экспериментальной группы. Так, среди подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, 24 % не согласны с тем, что смерть обещает новую блаженную жизнь или с тем, что смерть – это переход в вечное, благодатное место.

Полученные статистически значимые различия (критерий Фишера) между группой подростков из экспериментальной и контрольной группы подтвердились по таким шкалам, как: «избегание темы смерти» ($F_{эмп} = 2,553$ при $P < 0,01$), «страх смерти» ($F_{эмп} = 2,618$ при $P < 0,01$), «принятие смерти как бегства» ($F_{эмп} = 2,618$ при $P < 0,01$). Это говорит о том, что отношение к смерти у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, более сложное и неоднозначное, чем у подростков, находящихся в благополучных условиях. С одной стороны, у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, отношение к смерти характеризуется стремлением к смерти, как бегство от проблем, предвкушение жизни после смерти, которое сочетается с чувством крайнего душевного неблагополучия (шкала «Принятие смерти как бегства»). С другой стороны, подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, гораздо сильнее боятся смерти (по шкале «страх смерти»), чем подростки в относительном психологическом благополучии.

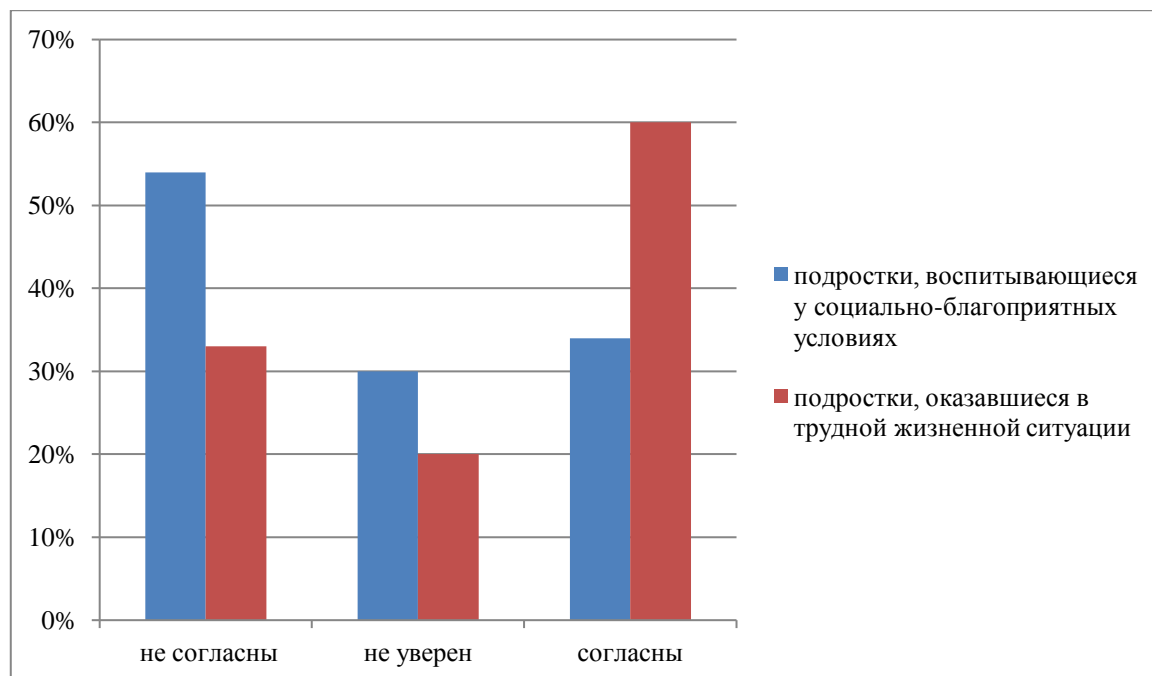

Рисунок 2. Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной группы по шкале «Принятие смерти как бегства» (опросник «Отношение к смерти» С.Н. Ениколопова)

Таким образом, на основании сравнительного анализа по трем методикам, можно сделать вывод, что существуют различия в смысловых ориентациях между подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и подростками в относительном психологическом благополучии:

- Подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, склонны к дисгармоничному восприятию временной направленности жизни, а именно, к отрицанию опыта своей прошлой жизни, неприятию жизни в настоящем и нацеленности на лучшее будущее. Такие подростки стремятся забыть негативные моменты в прошлом, вытесняя тем

самым в бессознательное страхи и боль, что осложняет осознание своих истинных чувств и желаний. Они в большей степени, чем подростки в относительно психологическом благополучии, неудовлетворены своей жизнью в настоящем, не ощущают полноценно жизни «здесь и теперь». Обесценивая настоящее и прошлое, такие подростки ориентированы на будущее, ставя нереалистичные цели, тем самым затрудняя их достижение.

- Подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, склонны воспринимать процесс жизни не совсем насыщенным и наполненным смыслом; они понимают, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, но редко относят это к себе. Им сложнее найти доступ к своим внутренним ресурсам, которые обеспечат адекватный выход из критических ситуаций, им труднее принять ответственность за собственную жизнь.

- Отношение к смерти у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, более противоречивое и амбивалентное. С одной стороны, такие подростки больше принимают смерть как бегство от проблем, от боли, от неустроенности, от душевного неблагополучия, верят в жизнь после смерти. С другой стороны, подростки, находясь в трудной жизненной ситуации, гораздо сильнее боятся смерти, чем подростки в относительно психологическом благополучии.

- Подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, чаще испытывают беспокойство и страх в отношении собственной смерти и того, что всё закончится смертью. Они сильнее подавляют мысли о смерти, что мешает им осознавать свой страх и трансформировать его. Этот неосознанный страх приводит к тому, что подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, сложнее находят адекватные стратегии в условиях стресса, что приводит к неконструктивным формам поведения и общения в социуме.

На основании вышесказанного можно выделить следующие особенности смысловых ориентаций подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в отношении их к жизни и смерти как фактора, характеризующего смысловую сферу личности. Так, у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, наблюдаются деформации в смысловых ориентациях, что проявляется в тенденции к снижению осмысленности своей жизни и осознанной ответственности за нее, а также в амбивалентном отношении к жизни и смерти. Это неосознанное дискомфортное состояние в дальнейшем может провоцировать подростка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, к проявлению неадекватных стратегий поведения и деструктивным формам общения. В связи с этим оказание психологической помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, должно быть направлено на формирование осознанности, развитие рефлексии, а также понимания того, что страху смерти противостоит самоуважение, складывающееся из ощущения правильности своего мировосприятия и правильности своих ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Смысл жизни // Философские науки. – 1998. – № 1.
2. Юнг К.Г. Человек и его символы. – Серебряные нити, 2017. – 352 с.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.
5. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вести. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1981. № 2. С. 46–56.
6. Ениколопов С.Н, Чистопольская К.А. Суицидология // Научно-практический журнал № 2, 2014.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла // Культурно-историческая психология развития / Под ред. И.А. Петуховой: М.: Смысл, 2001. – С. 154–161.
8. Чудновский В.Э. К вопросу о необходимости учебного курса формирования смысло-жизненных ориентаций старшеклассников // Вестник Московского государственного областного университета, Серия: Психологические науки. 2015. №1. С. 66–72.
9. Скрипкина Т.П. Система доверительных отношений в психологии развития и саморазвития субъекта и субъектности: Принцип развития в современной психологии / Виленская Г.А., Волкова Е.В. и др. / Сер. «Методология, теория и история психологии». – М.: Институт психологии РАН, 2016. – С. 254–278.
10. Овчарова Е.В. Формирование социально-психологической компетентности будущих педагогов-психологов в работе с детьми, воспитывающихся в условиях психической депривации / Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/129-22568> (дата обращения: 03.11.2015).
11. Полина А.В. Особенности социально-нравственной сферы детей младшего школьного возраста в условиях психической депривации / Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/> (дата обращения: 03.11.2015).
12. Туманова Е.Н. «Помогающие» методы работы психолога с подростками в кризисной ситуации / Практикум по психологии жизненных ситуаций / Под ред. Е.Ю. Коржовой. – СПб.: ООО «Фирма «Стикс», 2016. С. 228–247.
13. Pyszczynski, T., Greenberg, J., Solomon, S., Arndt, J. & Schimel, J. Why do people need self-esteem? A theoretical and empirical review (англ.) // Psychological Bulletin (англ.) русск.: journal. – 2004. – Vol. 130. – P. 435–468.

Ovcharova Elena Vladimirovna

Volgograd state university
Volzhsky branch, Volzhsky, Russia
E-mail: elena.ovcharova13@mail.ru

Polina Anzhelika Vladimirovna

Volgograd state university
Volzhsky branch, Volzhsky, Russia
E-mail: a.polina71@mail.ru

Features of the meaning of life orientations in adolescents in difficult life situations

Abstract. The article deals with the problem of meaningful orientations of adolescents who are in a difficult life situation. A theoretical analysis of approaches to understanding the meaning of life in domestic and foreign literature, the psychological characteristics of adolescence, the impact of a difficult life situation in the formation of the adolescent's personality and the manifestation of meaningful orientations in difficult life conditions is given in him. The results of a study aimed at identifying features of meaningful orientations in adolescents of this category, their relationship to life and death are presented. The statistically significant differences in the degree of meaningfulness of life, the dominant sense of life, the attitude toward death between the control and experimental group of adolescents were revealed. So, in adolescents who find themselves in difficult life situations, the focus is on future goals and dissatisfaction with their life in the present; the psychological defense mechanism of repressing thoughts about death with the help of distracting factors predominates, or by pushing the problem of death into the distant future; they experience greater anxiety and fear of their own death, while admitting the idea that death is possible as a way out of an unpleasant situation. Conclusions have been made that confirm the theory of management of the fear of death in that the fear of death helps to resist self-esteem. In this regard, adolescents who find themselves in a difficult life situation, it is possible to provide psychological assistance through the formation of adequate life goals and the meaning of life as a motive for overcoming the difficult life situation in which it turned out.

Keywords: adolescents; difficult life situation; meaningful orientations; life goals; meaning of life; fear of death; destructive attitude to life